

ЭНЕРГИЯ ЧУВСТВ

Какие качества отличают лидера? Сила воли? Непрекращаемый авторитет? Уверенность в себе? Эти вопросы возникают, когда видишь актера Бэно Аксенова в небольшой роли «вожака стаи» Пухова в спектакле «Валентин и Валентина» по пьесе В. Рощина. А «стая» — зубастая, острая на язык. Каждый — индивидуальность. Бывшие десятиклассники уже далеко не инфантильны — жизнь взрослит: кто в вузе учится, кто добывает свой кусок хлеба нелегким трудом. И хоть легкость в речах необыкновенная, понимаешь, что за бравадой — душа жива. «Пройти» у них в лидеры не так просто. В Пухове-Аксенове ничего от внешнего диктатора: только говорит спокойнее и веселее, что ли. В нем ощущается большая внутренняя энергия. И еще одно качество: мысль быстрее чем у других претворяется в поступок.

Думается, в этой проходной работе произошло наибольшее, если можно так выразиться, «наложение актера на роль». Активность в достижении цели отличают Б. Аксенова и в жизни. Молодой выпускник Кишиневского института искусств уже через непродолжительное время после учебы ассистировал своему бывшему педагогу и воспитателю Н. С. Аронецкой в постановке спектаклей в Тираспольском театре. Когда молодые актеры Республиканского Русского театра им. А. П. Чехова решили поставить спектакль по ранним рассказам А. Чехова «9 мгновений», то режиссером из их среды был выдвинут Б. Аксенов. А ведь режиссер для актера всегда лидер, во всяком случае, во время процесса работы. Такова уж суть данной профессии. Спектакль получился и стал заметным событием в культурной жизни нашего города. Молодежь театра пока зала себя ярко, свободно, раскованно.

Заслуженная артистка республики Н. И. Каменева читала в Институте искусств курс сценической речи будущим актерам. Когда же она приступила к работе над моноспектаклем по стихам А. Вознесенского, то попросила поработать с ней в качестве режиссера своего бывшего ученика Б. Аксенова. Для опытной актрисы, подготовившей уже несколько программ, работа над поэзией А. Вознесенского была качественным скачком, шагом в неизвестное. Так что в этом предложении о сотрудничестве уже содержалось искреннее признание профессиональных достоинств режиссера. Программа уда-

лась и была хорошо принята взыскательной публикой. Логика и вкус режиссера несомненны в этой творческой победе, талантливой актрисы. Работа эта складывалась далеко не просто. Аксенов признается, что А. Вознесенский не был близким ему поэтом, он относился к его поэзии с уважением, но с определенным холодком. «Нелли Ивановна своим толкованием поэта открыла для меня неведомые ранее глубины», — говорит режиссер. Воистину процесс обучения не кончается за порогом института.

Существует расхожее мнение о том, что-де актер, стремящийся в режиссуру, чем-то обделен в своем актерском естестве. Он, мол, лишен непосредственности переживания, разум у него превалирует над чувством и т. д. Поэтому теперь могу признаться, что с некоторой опаской шел на спектакли с участием Бэно Аксенова, ожидая увидеть рассудочного, «правильного» актера, грамотно, но с внутренним сопротивлением исполняющего указания «чужого» режиссера. К счастью, предчувствия мои не оправдались. Он бросается в стихию театральной игры, как мальчишка в воду, с ходу, стремительно, без особых раздумий и заминков. Его Яшка из последнего спектакля Русского театра «Бумбараш» неистов до самозабвения. Удивительно простая и точная мизанстена! Яшка и Бумбараш при первой встрече разговаривают не глядя друг на друга, а обращенные в зал (режиссер И. Тодоров). Да потому в зал, что это не диалог привычный, бытовой, а монологи, которые они не шепчут про себя, а, буквально, выкрикивают оба, переполненные чувствами. Для Яшки светлое будущее осязаемо, он видит его своим внутренним взором. Он смотрит так далеко, что не

очень-то обращает внимание на то, что находится рядом. И вот стоят они в луче прожектора, Яшка и Бумбараш (артист А. Васильев), и токут, как тетерева, каждый о своем, слушая и одновременно не слыша друг друга.

Маленькая роль, одна локальная краска — восторженность, но зато как ярка эта краска, какой угадывается цельный характер!

Известно, что современный мыслящий художник не может существовать в искусстве без своей темы, им страданной. У такого актера «с темой» она отражается, буквально, в каждой работе, вне зависимости от распределения ролей в театре. Как приходишь к своей теме — умозрительно или интуитивно — неважно, главное, чтоб она была. Актер такой — не «белый лист», на котором очередной постановщик пишет свои письмена, а сотворец, мыслитель, гражданин — вот знамение нашего времени в искусстве...

У Бэно Аксенова уже с первых ролей еще в студенческих спектаклях наметилась своя тема. В классической пьесе А. Островского «Свои люди — сочтемся» он играл Сысоя Псоича, маленького, задавленного жизнью чиновника. Сила обстоятельств заставила его пресмыкаться перед сильными мира сего. Он поистине жалок. Но сквозь эту оболочку смиренного видна была душа, униженная, но не смирявшаяся.

В чеховской «Ведьме» Аксенов — дьячок — ничтожное существо, уверяющее всех, что его жена-красавица — ведьма. Конечно, он вызывает смех. Но не только. У зрителей пробуждается сочувствие к его маленьким, задавленным жизнью героям. Простой человек в большом и сложном мире — основная тема Б. Аксенова. Увидеть за простотой сложность, за покорностью — вызов, за униженностью — твердость — по-настоящему большая творческая задача. И вполне понятно, что мечта актера сыграть Акакия Акакиевича Башмачкина из «Шинели» Гоголя — осознанная мечта, имеющая под собой реальный фундамент.

Как режиссер Б. Аксенов хочет поставить сейчас «Затанную лошадь» по произведению Французской романистки Франуазы Саган. Это внеплановая, «самодельная» работа в Русском театре, и конечно же, реализация ее сложна. Но мы думаем, она состоится, ибо, как известно, Деяние определяет Личность.

М. ГОЛЕР.